

УДК 377+378

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В УКРАИНСКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

Н.Б. Адамюк

Институт специальной педагогики НАПН Украины, г. Киев, Украина
natbor07@gmail.com

В последнее десятилетие в Украине произошли качественные изменения в сфере специального образования. В Законе «О социальной защищенности инвалидов в Украине» четко указано, что жестовый язык защищается государством. Кроме того, органы государственной власти и органы местного самоуправления гарантируют сохранение, изучение и всестороннее развитие жестового языка, его использование как средства воспитания, обучения, преподавания, общения и творчества; создают условия для научного изучения жестового языка [1].

До сих пор под термином «жестовый язык (ЖЯ)» многие научные сотрудники, педагоги специальных школ для детей с недостатками слуха продолжают подразумевать на практике ту речевую систему, которую мы четко обозначаем как «калькирующая жестовая речь (КЖр)». В связи с этим еще продолжают противоречия мнений по поводу отличия, дифференциации ЖЯ от КЖр. Но, не смотря на это, научными сотрудниками лаборатории жестового языка (ЛЖЯ) Института специальной педагогики НАПН Украины совместно с Украинским обществом глухих были сделаны значительные шаги в вопросе определения понятия «жестовый язык», защиты и развития его в школьных учреждениях. Конкретно: в 2009 году в Типовые учебные планы специальных вышеупомянутых школ введен новый предмет «Украинский жестовый язык» с 2 часами преподавания в неделю для школ глухих и с 1 – для школ, где обучаются слабослышащие дети. Вслед за этим в 2010 году были созданы Программа «Украинский жестовый язык» [2] и соответствующее Учебно-методическое пособие, построенное на основе Программы [3]. К слову сказать, Программа является билингвистической, поскольку подразумевает полное овладение глухим учащимся ЖЯ и изучение словесного языка (СЯ). В перспективе конечной целью является формирование личности глухого как билингва. Сама Программа состоит из двух блоков: лингвистического и коммуникативного, каждый из которых выполняет свои функции, что в конечном итоге способствует качественному формированию языковой личности глухого школьника, т.е. такой личности, которая изучает свой родной язык – ЖЯ, развивает его, применяет в коммуникации его выразительные богатства.

В 2013 году был утвержден Государственный стандарт специального начального образования, и с сентября 2014 года обучение в специальной начальной школе осуществляется в соответствие с ним. В его разделе «Языки и литература» украинский жестовый язык (УЖЯ) представлен как язык обучения (первый язык) и овладения (второй язык). При изучении другого СЯ термины «первый язык» и «второй язык» в Госстандарте не применяются. Упомянутые термины были предложены научными сотрудниками ЛЖЯ как обоснованные. Для дифференциации этих понятий мы определяем круг лиц, для которых ЖЯ является тем или другим языком.

Например, к лицам, которые должны овладеть УЖЯ как первым языком, относятся:

- лица с нарушениями слуха дошкольного и школьного возраста, а именно – глухие и слабослышащие дети, которые имеют существенную потерю слуха от рождения или потеряли его в раннем детстве;

- лица с нарушениями слуха дошкольного и школьного возраста, которые имеют комбинированные дефекты.

К категории лиц, которые должны овладеть УЖЯ как вторым языком, относятся:

- позднооглохшие лица;

- слабослышащие дети, имеющие возможность воспринимать и различать речевой поток СЯ и имеющие навыки устной речи.

Итак, согласно Госстандарту специального начального образования УЖЯ как предмет введен в инвариантную составляющую Типового учебного плана. Новым для предмета «УЖЯ» будет освоение младшими школьниками таких программ как речевая, языковая, социокультурная, деятельностная и переводная.

В процессе разработки Учебно-методического пособия и тесного сотрудничества с учителями, ведущими предмет «УЖЯ», открылись новые направления работы для ЛЖЯ. В частности, речь идет о сборе материала для академического жестовика и, параллельно, накопления дидактического материала для методических пособий в помощь учителю ЖЯ и глухим ученикам. Если свести воедино направления, то можно обозначить одно важное. из нескольких, для лаборатории ЖЯ – это разработка лексики ЖЯ, в частности синонимии, поскольку современный образовательный процесс характеризуется своей направленностью на коммуникативное воспитание глухого учащегося.

Между жестовыми единицами в языке наблюдаются различного рода связи. Связи эти подаются не изолированно друг от друга, а в той или иной степени обусловленности. Ввиду сложности всей системы связей для изучения обычно берется тот или иной вид связи между словами и рассматривается в возможной изоляции от других связей. Предметом рассмотрения в данном случае являются синонимические связи и жесты, отношения между которыми обусловлены этими связями, то есть синонимы.

Жесты-синонимы – это те жестовые единицы, близкие или тождественные по своему значению, обозначающие один концепт (понятие), но отличающиеся друг от друга: 1) оттенками в лексическом значении; 2) стилистической окраской; 3) принадлежностью к определенному стилю; 4) своей употребительностью; 5) способностью вступать в соединение с другими жестовыми единицами.

По мнению известного лингвиста И. В. Арнольд, синонимия свойственна всем языкам и служит показателем развитости языка, поскольку «богатый разносторонне развитый словарный состав имеет сильно развитую систему функциональных стилей, а богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя известную взаимозаменяемость слов, т.е. синониму». Синонимичное богатство языка, прежде всего, свидетельствует о его красоте, возможности передавать все оттенки значений понятий и эмоционально-экспрессивную окраску. «Богатство синонимов – одна из удельных признаков богатства языка вообще» – отмечал украинский писатель Н. Рыльский. Все это можно отнести и на счет ЖЯ: у него, как и в других языках одни и те же языковые нормы и разделы.

В связи с этим синонимы можно разделить на следующие группы:

а) лексические синонимы, отличающиеся смысловыми оттенками;

б) стилистические синонимы, отличающиеся эмоционально-экспрессивной окраской;

в) абсолютные синонимы, которые не имеют отличий в значении (хихотать).

Мы не будем анализировать классификацию жестов-синонимов, а акцентируем внимание на особенностях образования синонимических рядов в ЖЯ. Таким образом, два и более лексических синонима, соотносимых между собой при обозначении одних

и тех же явлений, предметов, признаков, действий, образуют в языке определенную группу, парадигму, иначе называемую синонимическим рядом или гнездом.

В составе синонимического ряда выделяется какая-то одна жестовая единица, семантически максимально точная и стилистически нейтральная. Она становится основным, доминирующим, ведущим членом синонимического ряда. Другие члены этого ряда уточняют, расширяют его семантическую структуру, дополняют ее оценочными значениями. Синонимический ряд возникая, раскрывает свои синтагматические свойства (лексическую и синтаксическую сочетаемость и др.).

Например, жест ИДТИ (*фото № 1*) является относительно общим в синонимическом ряду и стилистически нейтральным из всех его членов (*фото №№ 2, 3, 4*).

Фото № 1

Фото № 2

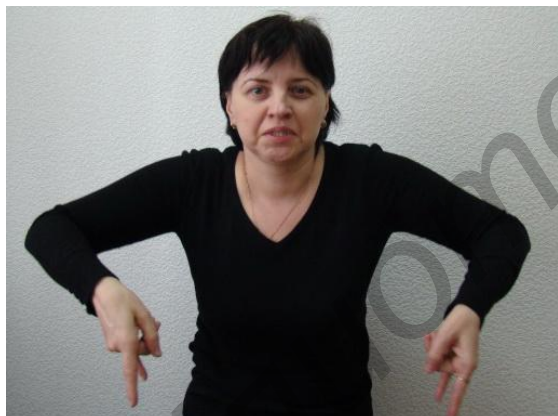

Фото № 3

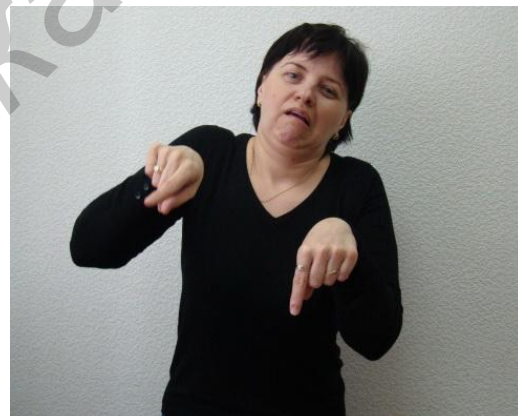

Фото № 4

По количеству жестовых единиц синонимические ряды неодинаковы: в одних два-три жеста, в другие включается большее количество жестов и оборотов.

С точки зрения постоянства состава жестовых единиц синонимические ряды характеризуются относительной незамкнутостью. В них возможны изменения и дополнения, обусловленные протекающим процессом развития всей лексической системы жестового языка.

Количественные различия жестов в синонимическом ряду предопределяют и делают возможными качественные изменения значения, в результате которых у жестолексемы появляется дополнительное значение, отличающее ее от других составляющих в синонимическом ряду.

Анализ фото №№ 5-8 приводит к выводу, что путем изменения конфигурации с сохранением направления и характера движения жестовые единицы на фото №№ 5-6 происходят от жеста ИДТИ на фото № 2, а единицы на фото №№ 7-8 – от жеста на

фото № 3 путем изменения характера движения. Естественно, что претерпевает изменения и немануальный компонент, который играет немаловажную роль в раскрытии значения концепта.

Фото № 5

Фото № 6

Фото № 7

Фото № 8

Образование новой лексической жестолексемы для номинации уже обозначенного концепта вызывается потребностью говорящего. Таким образом, существование синонимических рядов в ЖЯ всегда мотивированно.

Также УЖЯ изобилует жестами-синонимами, отличающиеся эмоционально-экспрессивной окраской; такие синонимы в синонимическом ряду стоят по мере возрастания экспрессии, и параллельно с этим качественным изменением (даже небольшим) значения концепта. На нашем примере к понятию СМЕЯТЬСЯ (Фото № 9), составляя синонимический ряд, вошли такие жестовые единицы как ПОСМЕИВАТЬСЯ (Фото № 10), ХИХИКАТЬ (Фото № 11), ХОХОТАТЬ с разными вариациями в значении как хохотать (Фото №№ 12-16).

Фото № 9

Фото № 10

Фото № 11

Фото № 12

Фото № 13

Фото № 14

Хотелось бы остановить внимание читателей на так называемом феномене «выбора», с которым современные украинские исследователи УЖЯ (Адамюк Н. Б., Кульбида С. В., Мартинчук О. В., Чепчина И. И. и др.) связывают синонимию. Употребляя языковое выражение, человек совершает

Фото № 15

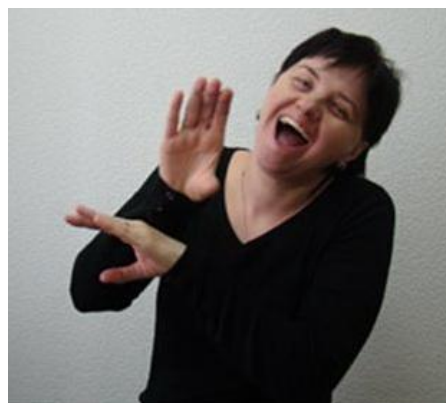

Фото № 16

языковое действие, которое выполняет как когнитивную, так и коммуникативную функцию. Каждый раз, осуществляя свой коммуникативный замысел, носитель языка решает проблему «выбора» языковых средств. Суть проблемы выбора состоит в осуществлении определенного коммуникативного намерения и замысла с помощью соответствующей когнитивно-функциональной модели. Таким образом, онтологической основой синонимии является возможность выразить одно и то же мыслительно-языковое содержание языковыми средствами, обладающими различными языковыми значениями.

Феномен «выбора» был проверен в экспериментальных условиях как в общеобразовательных школах для глухих и слабослышащих детей, так и на курсах повышения квалификации переводчиков ЖЯ. Экспериментальным материалом служили 6 отобранных жестов, которые функционируют в родном языке глухих (Фото №№ 17-22), и которые надо было по значению концепта дифференцировать на две группы. Таким образом, жесты на фото №№ 17, 20 и 22 образовали один синонимический ряд, а на фото №№ 18, 19 и 21 – другой синонимический ряд. Обобщающим, то есть ведущим и стилистически нейтральным для каждого ряда были концепты: для жестов на фото №№ 17, 20 и 22 – ТОЧНО (фото № 23) и для жестов на фото №№ 18, 19 и 21 – НЕРОВНО (фото № 24).

Фото № 17

Фото № 18

Фото № 19

Фото № 20

Фото № 21

Фото № 22

Фото № 23

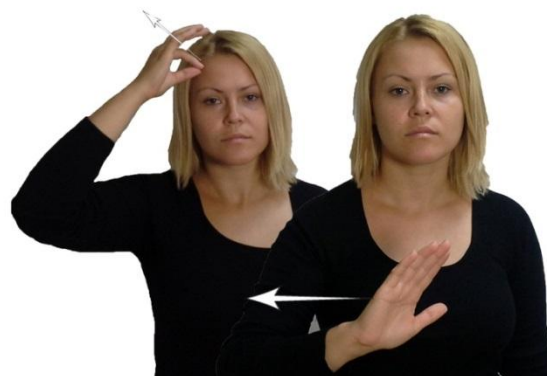

Фото № 24

Проблема «выбора», то есть внешнелингвистическая вариативность, всегда стоит перед человеком как носителем языка, поскольку употребление языковых выражений рассматривается как языковое действие, выполняющее как коммуникативную, так и когнитивную функцию. Проблема «выбора» между синонимами предстает перед нами, прежде всего, как проблема когнитивно-коммуникативная, заключающаяся в поиске и выборе реализации когнитивно-функциональной модели для осуществления определенного коммуникативного намерения и прагматического задания речевого акта.

То есть, используя вышеприведенные примеры на фото №№ 17, 20, 22 и 23 для предложения Я ТЕБЕ ВЧЕРА СКАЗАЛА ТОЧНО мы используем жестолексему, отображенную на фото № 20, но никак не те лексические единицы, изображённые на фото №№ 17 и 22. Также и в жестовой конструкции Я НА ЭТОМ РИСУНКЕ ТОЧНО ИЗОБРАЖЕНА мы используем единицу, воспроизведенную на фото № 17, но никак не тот арсенал, что мы видим на фото №№ 20 и 22.

В то же время мы можем использовать в любом жестовом предложении замену выбранной жестовой единицы ведущим членом синонимического ряда. На примере двух вышеуказанных жестовых конструкций, где используются определенные лексические единицы (фото №№ 20 и 17), мы можем сделать им замену, воспроизведя жест ТОЧНО, изображенный на фото № 23, который является ведущим членом синонимического ряда.

Таким образом, взаимозамена жестов-синонимов носит целенаправленный характер: ведущий член ряда может заменить любой другой член ряда, но не наоборот, поскольку объем значений двух синонимичных единиц не совпадает полностью и выступает как дифференцирующий фактор. Структурное деление на ядро и периферию предполагает соблюдение условий ядерности, дифференцированных применительно к разным видам жестов-синонимов.

Нужно заметить, что работа над особенностями образования синонимических рядов в УЖЯ есть новым в работе лаборатории ЖЯ. Уже известно, что источниками синонимии являются также диалекты, заимствованные жестовые единицы из иностранных жестовых языков (особенно в последнее время, когда Украина на пути к развитию, когда появляется все больше европейских внедрений). Но главным источником есть фактор накопления лексики за счет образований жестолексем, наличием в их семантике рядом с общим ведущим значением дополнительных самостоятельных значений либо их оттенков, или разным стилями стилистическими шарами лексики, или возможностью употребления в разных контекстах.

Подытожим, что языково-синонимичная культура – свидетельство культуры мышления, знание жестового языка, эрудиции. Умение выбрать уместную жестовую

единицу позволяет побороть однообразие речи, невыразительность, увидеть богатство и краски жеста.

Литература:

1. Закон України «Про основи соціальної захищеності інвалідів в Україні», 11.08.2013. <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/875-12/page>.
2. Адамюк Н. Б. Зміст програми «Українська жестова мова» для 1–12 класів загальноосвітніх спеціальних шкіл для дітей з порушеннями слуху /Н. Б. Адамюк // Дидактичні та соціально-психологічні аспекти корекційної роботи у спеціальній школі : наук.-метод. зб. – Вип. 10. / [за ред. В. І Бондаря, В. В. Засенка]. – К.: Науковий світ, 2008. – С. 3–6.
3. Адамюк Н. Б. Програма «Українська жестова мова» для підготовчих. 1–12 класів загальноосвітніх спеціальних шкіл для дітей з порушеннями слуху / Н. Б. Адамюк. – К.: Освіта, 2011. – 158 с.
4. Адамюк Н. Б. Програма-комплекс «Українська жестова мова» /Н. Б. Адамюк // www.mon.gov.ua/education, вересень 2009.
5. Давиденко Т. П., Комарова А. А. (2006) Краткий очерк по лингвистике РЖЯ // В сб.: Современные аспекты жестового языка (сост. А. А. Комарова). — М.: ВОГ. — с. 146–161.
6. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
7. Кульбіда С. В. Теоретико-методичні засади використання жестової мови у навчанні нечуючих: монографія / С. В. Кульбіда. – К.: ТОВ «Поліпром», 2010. – 503 с.
8. Мартинчук О. В. Робота над явищем синонімії у процесі вивчення дієслова у школі для глухих // Дефектологія. – 2000. - № 2. – С.28-31.
9. Мартинчук О. В. Синонімія і антономія у структурі вивчення дієслова в спеціальній школі для глухих дітей // Актуальні проблеми теорії і практикою спеціальної педагогіки і психології: Збірник наукових праць. – Херсон, 2002. – С.125-129.
10. Valli C., Ceil L. Linguistics of American Sign Language. - 3rd edition. - Washington: Gallaudet Iniversity Press, 2000. - 495 p.